

УДК 376.1

кандидат психологических наук, доцент Ольхина Елена Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет) (г. Нижний Новгород);

старший преподаватель Уромова Светлана Евгеньевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет) (г. Нижний Новгород)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ (КОРРЕКЦИОННЫХ) УЧРЕЖДЕНИЙ О РОЛИ ТЬЮТОРА

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме готовности педагогов к введению новой должности тьютора в специальное и инклюзивное образование. Авторами рассмотрены вопросы понимания педагогическим составом сущности профессиональной деятельности тьютора. Выделены проблемные зоны в восприятии функциональных обязанностей тьютора и определении их границ. В результате проведенного информационно-статистического исследования обнаружены некоторые противоречия нормативных документов, регламентирующих профессиональные компетенции нового специалиста как координатора реализации индивидуального образовательного маршрута обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, и реальной картиной на местах.

Ключевые слова: тьютор, ассистент, специальные (коррекционные) школы, квалификационные требования, педагоги, роль тьютора.

Annotation. This article is devoted to the problem of teachers' readiness to introduce a new position of a tutor in special and inclusive education. The authors considered the issues of understanding the essence of the tutor's professional activity by the teaching staff. The problem areas in the perception of the functional duties of the tutor and the definition of their boundaries are highlighted. As a result of the information and statistical research, some contradictions in the regulatory documents regulating the professional competence of a new specialist as a coordinator of the implementation of an individual educational route for students with disabilities and the real picture on the ground were revealed.

Keywords: tutor, assistant, special (correctional) schools, qualifications, teachers, the role of a tutor.

Введение. Качественное изменение состава обучающихся коррекционных образовательных учреждений, увеличение доли детей со сложной структурой дефекта, новые требования к образовательным результатам, включение компонента жизненных компетенций, изменение общей парадигмы специальной образовательной системы в сторону инклюзивной модели – это те преобразования, которые диктуют необходимость пересмотра условий образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Говоря об условиях необходимо выделить также те перемены, которые на сегодняшний день можно наблюдать повсеместно в практике специального образования: гибкий характер образовательных траекторий со сдвигом в сторону персонификации, деятельностный подход к проектированию пространства, расширение предметно-развивающей среды за счет включения интерактивных средств обучения и доступности, открытие таких форм организации образовательной деятельности, как ресурсные классы, играющие роль промежуточного звена при переходе от сегрегативной модели обучения к инклюзии, активное использование мирового опыта оказания комплексной помощи в образовательной реабилитации, – это неполный перечень показателей перехода образовательной системы на новую ступень развития. Данные изменения открывают значительные перспективы относительно обновления перечня профессий в области специального (дефектологического) образования и смежных направлений для реализации принципа комплексного подхода к сопровождению лиц с ОВЗ абсолютно на всех этапах этой системы как с точки зрения вертикалей (раннее сопровождение – андрогигическое пространство), так и на уровне горизонтальных связей (включение различных сообществ, организаций и институтов к решению задач успешного вхождения ребенка с ОВЗ в культуру общества).

ФГОС начального общего образования для обучающихся с ОВЗ говоря о кадровых условиях реализации прав ребёнка на достойное обучение в комфортных для него условий в п.3.4.1. напрямую указывает на необходимость включения помимо традиционных должностей в процессе реализации АООП НОО для обучающихся с ОВЗ временного или постоянного участия тьютора и (или) ассистента (помощника) [5].

Изложение основного материала статьи. Введение должности тьютора в повсеместную практику обучения детей с ОВЗ стало причиной многих противоречий, которые обуславливают замедленный по сравнению высшим образованием и социально-реабилитационными организациями, темп включения в непосредственную профессиональную деятельность в конкретном учреждении. Остановимся лишь на некоторых из них, которые были озвучены в качестве основных представителями организаций специального образования Нижегородской области во время проведения опроса о целесообразности введения на базе высшего образования новой специальности – тьютора. В качестве негативных факторов были обозначены следующие:

- психосоциальная неготовность: общая фактическая неготовность субъектов образования к инклюзии, особенно в случаях тяжелых рисков, отсутствие общего доступа к технологиям редких истинных позитивных инклюзивных практик и т.д.;
- наличие противоречий между квалификационными требованиями к тьютору (наличие специального образования, соответствующих курсов переподготовки и повышения квалификации на базе основного специального образования) и видение содержания его профессиональной деятельности в реальном образовательном пространстве (отбор на роль тьютора по так называемому остаточному принципу, чаще по совмещению до необходимого количества часов);
- тьютор, новое системообразующее звено, обеспечивающее бесперебойную работу всех субъектов обучения и воспитания непосредственно в процессе их взаимодействия, не имеет твердой правовой формы регулирования профессиональных отношений и оказывается уязвим с точки зрения зависимости оплаты труда от платежеспособности субъекта Российской Федерации. Зачастую на местах мы сталкиваемся с тем, что то количество тьюторов, которые определяются требованиями соответствующих нормативных и правоустанавливающих документов, значительно превышает фонд заработной платы организации, вследствие чего возникает парадоксальная ситуация: признание и острая потребность в данном специалисте и одновременное отсутствие возможности финансирования должности тьютора.

Последнее противоречие носит организационно-управленческий характер и напрямую не зависит от наших возможностей, и входит в состав многих общегосударственных проблем, которые возникают при смене парадигмы системы образования на фоне стремительных изменений общественного сознания и культурно-ценностных установок общества в условиях череды экономических и политических потрясений. Однако первые два фактора могут стать основанием для начала движения в направлении смены государственной политики в области образования.

Все выше обозначенное послужило отправной точкой в определении нашего статистического исследования готовности к появлению на рынке труда конкурентноспособной специальности нового поколения – тьютора. Конечно, мы рассматриваем данный факт относительно проблемы специального образования на основной ступени и принимаем во внимание наличие определенного опыта развития института тьюторства в России, еще с середины 20 века: опыт Томского тьюторского движения под руководством Т.М. Ковалевой, Л.М. Долговой; школы культурной политики П.Г. Шедровицкого, проект тьюторского сопровождения открытого (дополнительного) образования (руководитель – А.И. Адамский) [2, 3], которые привели не только к возникновению Межрегиональной тьюторской ассоциации (2007 г.) [7], но и появлению новой должности тьютора, утвержденной в едином квалификационном справочнике должностей работников образования (2008 г.) с последующими изменениями в части содержательной характеристики требований, предъявляемых к данной должности.

Сегодня в литературе можно встретить множество подходов к пониманию профессиональных компетенций тьютора, которые так или иначе сводятся к представлению последнего как человека, который является неким связующим звеном между субъектами образовательного пространства и особыми образовательными потребностями обучающегося с ОВЗ, призванного индивидуализировать образовательную траекторию максимально под возможности ребенка и реализовать его потенциал: это и поддержка и сопровождение обучения, и перестроение учебной информации в комфортном и удобоваримом для конкретного обучающегося форме, виде и условиях [6, 1, 8]. Придя в специальное образование из высшего, институт тьюторства претерпел некоторые изменения, которые касаются расширения сферы его деятельности, переводя из сопровождающего процесса управления обучением в менеджера учебно-познавательной деятельности конкретного обучающегося: он участвует не только в преобразующих видах образовательной деятельности, но является проектировщиком индивидуальной программы, контролером качества ее выполнения. Данная трактовка включает два разных аспекта: профессиональный и позиционный. Последний, по данным нашего исследования, является в большинстве специальных (коррекционных) школ основным, т.к. в этом случае речь идет не об отдельной должности, а лишь о расширении полномочий и сферы профессиональных компетенций педагогического работника. Указанное обстоятельство порождает неоднозначность понимания педагогами роли тьютора как эффективной штатной единицы. Анализ характера представлений субъектов образовательного процесса о роли тьютора составило цель нашего исследования.

Исследование носило информационно-статистический характер и позволило выявить как основные позиции относительно взглядов педагогов в практике специального и инклюзивного образования. В опросе приняли участие 186 педагогов из 10 коррекционных и общеобразовательных учреждений Нижнего Новгорода и Нижегородской области, в которых реализуется адаптированные образовательные программы для обучающихся с ОВЗ различных категорий (в основном – это группа обучающихся с нарушениями интеллектуального развития) и 53 представителя 3 образовательных организаций дошкольной ступени образования. Поскольку именно в коррекционном образовании профессия тьютора на местах в нашем регионе появилась сравнительно недавно мы посчитали целесообразным выделить такой показатель, как стаж, который может существенным образом повлиять на результаты исследования, поскольку связан с возрастными показателями, и наличием различной степени готовности к принятию кардинальных перемен в содержании профессиональной деятельности. Кроме того, многие стажисты, имеющие значительный опыт обучения детей с ОВЗ, зачастую весьма осторожно, а в некоторых случаях и негативно воспринимают ситуацию, когда обучающийся не готов к продуктивному взаимодействию несмотря на предпринимаемые усилия, а вопрос включения в качестве промежуточного звена другого специалиста трактуется как попытки указать на профессиональную несостоятельность.

По предварительным результатам исследования в средний стаж работы участников опроса в 70% школ составляет от 6 лет до 15 лет от 40 до 75% (средний показатель составляет 65,1%), только в 2 школах – это молодые специалисты, а для дошкольной ступени характерным оказалось выраженное доминирование стажистов (стаж более 15 лет) в абсолютном большинстве случаев от 56% до 77%.

Исследование проводилось в форме опроса. Вопросы предполагали как констатацию факта наличия тьютора в организации, так и выявление степени правильности понимания сути данной деятельности: профессиональной или позиционной. В отношении последней позиции мы выявили, что в 3 организациях тьюторы отсутствуют, однако в оставшихся 10 эта должность присутствует, при этом отвечая на вопрос, кто занимает данную должность большинство реципиентов ответили, что услуги тьютора оказывают воспитатели и педагоги в свободное время и в качестве дополнительной нагрузки (58,7%). В пользу позиционной модели тьюторства как наиболее предпочитаемой в практике специального образования свидетельствует и тот факт, что первоначально на вопрос, есть ли тьютор в вашей организации, в 29,4% случаев педагоги дали отрицательный ответ, однако в процессе дополнительной беседы, пояснили, что эту роль выполняют, в том числе, они сами в рамках нагрузки для восполнения пробелов до необходимого для ставки количества часов. С данной точки зрения результаты нашего опроса подтверждают неоднозначность ситуации введения новой должности тьютора из-за проблем финансирования на местах, что отражается на недостаточном понимании профессиональных компетенций тьютора как специалиста сопровождения и ведет к соответствующим подменам понятий ассистента, сопровождающего и тьютора.

Говоря о рассуждениях педагогов о функциональных обязанностях тьютора интересным оказался тот факт, что подавляющее большинство опрошенных выбрали из прочих вариантов ответов «оказание помощи в передвижении обучающегося по образовательной организации» – 76,5%, что, в сущности, отражает не столько обязанности тьютора, сколько сопровождающего и ассистента. Причем предпочтение по сравнению с другими функциональными обязанностями сопровождающего и ассистента занимает не просто лидирующую позицию, но и превышает по частоте выборов прочие практически в два раза. Это обстоятельство также свидетельствует в пользу смещения доминанты не к профессиональному статусу тьютора, а к его позиционной деятельности среди педагогических работников.

Следующим по степени важности были определены такие обязанности тьютора как «проектирование и реализация индивидуального образовательного маршрута и проектов», а также «проведение коррекционно-развивающей работы с обучающимися» (частота выборов составила 47,8% и 43,5% соответственно). Т.е. большинство педагогов действительно видят в тьюторе не столько менеджер персонализации образовательного маршрута с целью максимальной реализации прав ребенка с ОВЗ на качественное образование в соответствии с его особыми образовательными потребностями и индивидуальными психофизиологическими возможностями, сколько сопровождающего, помощника учителя в вопросах

организационного и бытового характера. Второй в этой группе предпочтений выбор может свидетельствовать о смещении понимания обязанностей тьютора и специалиста сопровождения, основной деятельностью которого является реализация коррекционной составляющей образовательного процесса и условий образования в узком понимании этой деятельности. Здесь необходимо сделать ремарку о наличии в перечне обязанностей тьютора именно консультативной, а не коррекционно-развивающей работы с непосредственными участниками образовательного пространства («по коррекции индивидуальных потребностей обучающихся с ОВЗ») [4]. Разброс показателей определяющих границы профессиональной деятельности тьютора, на наш взгляд, представляет доказательство размытости, недифференцированности понятия об истинном назначении тьютора как отдельной штатной единицы кадрового обеспечения качественного образования лиц с ОВЗ.

Слабым звеном в данной цепочке рассуждений оказалась и другая функция тьютора, входящая в круг его обязанностей согласно ЕКС: обеспечение координации индивидуального маршрута, в т.ч. в рамках инклюзивной практики: число выборов составило всего лишь 25,1%.

36,4% респондентов остановили свой выбор на техническом сопровождении образовательного процесса, что в целом не противоречит данным нормативных документов, регламентирующих функциональные обязанности тьютора в части, касающейся создания индивидуальных условий обучения ребенка с ОВЗ.

О недостаточной компетентности педагогов в вопросах адресности деятельности тьюторов может свидетельствовать и противоположная картина выборов в качестве правильного ответа «необходимость включения тьютора в образовательный процесс касается только тех случаев, когда речь идет об обучающихся с ОВЗ» в 55,8% и «не ограничивается данной группой» в 43,2%. Причем молодые специалисты склонялись ко второму, правильному выбору, в то время, как стажисты предпочли первый вариант. Данное обстоятельство может быть обусловлено сменой содержательно отличающейся парадигмы высшего образования в направлении подготовки 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование» в сторону расширения круга компетенций в области специального и инклюзивного образования и сопровождения лиц с ОВЗ.

В отношении идентичности функций тьютора и ассистента большинство педагогов разводят границы функционала этих должностей (66%) по сравнению с 27,1% респондентов, отождествляющих данные понятия, а, следовательно, и должностные обязанности.

Анализируя степень удовлетворенности выполняемой деятельностью тьютора, мнения педагогов разделились при наличии склонности к положительной оценке данной должности и ее необходимости в образовательном процессе для эффективного решения задач образования лиц с ОВЗ. Так, в 54,5% случаев респонденты при оценке деятельности тьютора отмечают «достаточность помощи в работе с детьми», и только в 19,4% оценили степень помощи как «не в полном объеме». Дополнительный анализ в случае второго варианта выборов мы установили наличие корреляций между этим выбором и количеством функций, которые по мнению педагога входят в обязательные для тьютора как штатного специалиста: чем больше позиций отмечает респондент, тем больше вероятность неудовлетворенности работой данного специалиста. Возможно, это связано с неадекватно завышенными требованиями к условиям, облегчающим собственную профессиональную деятельность через перекладывание части обязанностей на тьютора. Кроме того, данная особенность имела место у педагогов с большим стажем работы, которые психологически в меньшей степени готовы к кардинальным переменам в структуре собственной деятельности и воспринимают наличие тьютора как лицо, контролирующее его деятельность и вносящее некоторую степень напряжения в отношении неизбежности собственных высоких профессиональных возможностей. Как показала общая картина возрастной характеристики тьюторов – отдельной штатной единицы, абсолютное большинство составляют молодые специалисты, что также дополняет негативную оценку со стороны пожилых педагогов, которые воспринимают молодых как потенциальных соперников на занимаемую должность учителя.

Наконец, оценивая роль тьютора в образовании, педагоги указывают на необходимость введения тьютора как отдельной штатной единицы (90,1%), т.к. значительно увеличивает эффективность работы учителя (88%).

Выводы. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) проблемы финансирования новой должности тормозит переход системы образования с позиционной формы к профессиональной деятельности;
- 2) осведомленность педагогов о должности тьютора недостаточно полная и нуждается в детализации. При этом педагогами осознается роль тьютора как необходимой единицы, обеспечивающей качество образования лиц с ОВЗ. С другой стороны наличие психологической готовности педагогического состава к расширению кадрового потенциала учреждения за счет введения новой штатной единицы может служить основанием для рассмотрения вопроса изменений в содержательной области подготовки специалистов-дефектологических специальностей на базе организаций высшего образования.

Литература:

1. Андрейковец Е.М. Тьюторство как технология управления индивидуальной траекторией развития студента // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 10. – Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/10/39277> (дата обращения: 23.04.2021).
2. Вережкина, И.Н. Тьюторство в системе образования: опыт России / И.Н. Вережкина // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 492-493. URL: <https://moluch.ru/archive/259/59599/> (дата обращения: 11.05.2021)
3. Ковалева Т.М. Оформление новой профессии тьютора в российском образовании // Вопросы образования. – №2 – С. 163-180. URL: https://vo.hse.ru/data/2013/10/21/1279392860/VO2_11%20Kovaleva.pdf (дата обращения 03.05.2021)
4. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих" [Электронный ресурс]: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 26 августа 2010 г. N 761н г. – Москва. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс]: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.12.2014 № 1598. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»
6. Перевозчикова Н.Г., Смирнова Ж.В., Трутанова А.В. Роль тьютора в управлении самостоятельной работой обучающихся // АНИ: педагогика и психология. – 2017. – №3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tyutora-v-upravlenii-samostoyatelnoy-rabotoy-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 11.05.2021).
7. Серебровская Т.Б. Тьюторство в контексте модернизации высшей школы / Т.Б. Серебровская. – Текст: непосредственный // Вестник ОГУ. – 2011. – № 5. – С. 13-18. URL: http://vestnik.osu.ru/2011_5/3.pdf

8. Тюмасева З.И., Орехова И.Л. Тьюторская система в образовательной практике Великобритании [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т.7. – №2. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/986/723> (дата обращения 03.05.2021)